

— Да-да, конечно, — рассеянно ответил Ши Гуан. Все его внимание было приковано к Лоу Чжаню. Только он сам знал, что ни в какой «комедийный номер» он не превращал выступление. Как он и сказал ранее: Лоу Чжань был, есть и должен быть только его!

— Весьма занятно, — Шан Хун слегка улыбнулся, проигнорировав, как внезапно сжались пальцы на его плече, и добавил: — Но слишком вычурно, без всякого глубокого смысла. Если уж говорить о качестве программы, то наша оказалась на голову выше.

Лоу Чжань вдруг подал голос:

— Ценность выступления определяется не наличием глубокого смысла, а тем, способно ли оно затронуть сердца людей.

Улыбка на губах Шан Хуна погасла. Он прекрасно понимал: если судить по способности трогать сердца, вспоминая тот шквал смеха, он был вынужден признать, что его номер проигрывает. Однако он не считал себя побежденным, ведь заставить человека смеяться гораздо сложнее, чем заставить его плакать.

Наконец выступления третьекурсников завершились. Ведущий пригласил профессоров на сцену для объявления результатов, а студенты в нетерпении замерли за кулисами.

Профессор поправил очки и, сверившись с карточкой, объявил:

— Третье место — работа «Мечтающие юноши».

Ма Кай радостно взвизгнул, крепко обнял Чao Хунфэя и под поздравления окружающих выбежал на сцену, чтобы принять заслуженные аплодисменты.

Профессор выдержал долгую паузу и продолжил:

— Второе место — работа «Золотая акация того года».

В толпе ожидавших результатов студентов снова раздались ликующие возгласы: работа о юношеской любви, поставленная тремя парами, пришлась профессорам по душе.

Осталось только первое место. Атмосфера в одночасье стала невыносимо напряженной. Лишь те немногие, кто изначально не рассчитывал на призовые места, сохраняли спокойствие, остальные же нервно переглядывались. Ши Гуан отчетливо ощущал на себе острый, как лезвие, взгляд Тянь Сьюй.

Ши Гуан не хотел реагировать на провокации Тянь Сьюй, но не мог не следить за выражением лица Лоу Чжаня. Он ведь еще собирался пройти с ним все этапы: от первого знакомства до

постели. Если они даже не займут призового места, то о каком продолжении может идти речь, не говоря уже о большем...

Профессор на этот раз молчал еще дольше. Он оглянулся, с улыбкой посмотрел на сгрудившихся за кулисами студентов и неторопливо произнес:

— Это была очень интересная работа. Она проста, но в то же время необычна. Она ломает стереотипы и открыла мне глаза на многое...

При этих словах улыбка на лице Тянь Сьюй, которая уже была уверена в своей победе, начала медленно застывать. Где-то позади себя она, кажется, даже услышала насмешки.

Профессор добавил:

— Исполнители также очень интересны. У них богатая мимика, четкая дикция, каждое их движение заразительно. И это —

Все взгляды устремились на Ши Гуана и Лоу Чжана.

— «Дорогой, о чем ты думаешь?» в исполнении Ши Гуана и Лоу Чжана.

— Хлоп-хлоп-хлоп! — раздались аплодисменты.

Ши Гуан под шумные выкрики вытолкнули на сцену. Он был босиком, в руках сжимал туфли на высоком каблуке, юбка задралась до самых бедер, обнажая белые боксеры и крепкие ноги. Его безумный вид вызвал в зале волну хохота. Он оглядел публику, почесал затылок и поманил Лоу Чжана пальцем.

Затем вышел Лоу Чжань. В отличие от тишины в зале, стоило ему оказаться на сцене, как на его губах появилась легкая, едва заметная и безупречная улыбка. Он выглядел настолько ослепительно, что на него было трудно смотреть.

— О боже, я люблю тебя! — выкрикнула какая-то девушка.

Лоу Чжань приложил руку к груди и с достоинством кивнул.

Ши Гуан, словно ревнивая женщина, яростно сверкнул глазами в сторону кричавшей, что вызвало новый взрыв смеха. На самом деле Ши Гуан и правда кипел от зависти: он не понимал, почему этот «Лоу-привереда» так нравится девушкам. «Божество»? Да он же просто корчит из себя ледяную глыбу! И это называют божеством? Да уж, у нынешних девиц запросы совсем низкие!

Церемония награждения подошла к концу. Ши Гуан сжимал в руке диплом — моральное удовлетворение от награды было куда важнее материального. Хорошая работа — это не только признание профессоров, но и отличная строчка в резюме, весомый аргумент в будущем. Ши Гуан заметил, что даже на вечно бесстрастном лице Лоу Чжана промелькнула тень радости, а когда их взгляды встретились, тот одарил его едва заметной улыбкой.

Ши Гуану будто пронзило стрелой, сердце забилося в бешеном ритме.

После объявления результатов все вернулись за кулисы, где, разумеется, не обошлось без взаимных поздравлений. Когда Ма Кай обнял Ши Гуана, тот услышал, как этот парень нарочито язвительно прокричал:

— Нынче пошли люди — сплошная показуха! Думают, если наймут профессионала написать сценарий, то дело в шляпе. А актерская игра — ну просто вонь, невыносимая вонь!

Ши Гуан похлопал Ма Кая по плечу, не останавливая его, но и не поддакивая. Хотя ему и было приятно, он знал меру. Выпендриваться каждый горазд, незачем наживать себе реальных врагов, достаточно просто позлорадствовать про себя.

Ма Кай был из тех, кто любит подлить масла в огонь, да и юношеский задор не давал ему покоя. Видя, что никто его не одергивает, он решил, что выразил общие мысли, и еще более торжествующе добавил:

— И ведь ни капли самокритики! Первое место? Ха! На их месте я бы со стыда сгорел и на завтрашний день бросил учебу!

ЧАО Хунфэй бросил взгляд на почерневшего от злости ШАН ХУНА и отвесил МА КАЮ подзатыльник:

— Чего разорался? Глотку дерешь на весь зал! Иди переодевайся!

Ма Кай, потирая ушибленную голову, хотел было поспорить, но, встретившись с суровым взглядом ЧАО Хунфэя, недовольно буркнул что-то себе под нос и, косолапя, поплелся в гримерку.

Пока шло награждение, третьекурсники начали снимать грим, а второкурсники готовились к выходу — за кулисами творился настоящий хаос. Ши Гуан легко потерял из виду спину Лоу-привереды среди толпы. Вспоминая холодный характер Лоу Чжана и его безумство на сцене, Ши Гуан заподозрил, что его психические отклонения не ограничиваются одним лишь обсессивно-компульсивным расстройством — возможно, у него еще и раздвоение личности!

И как он только умудряется нормально существовать среди обычных людей? Тяжелый случай.

Поставим свечку за его здоровье.

Когда Ши Гуан переоделся, порядок за кулисами наконец восстановился. Второкурсники толпились у выхода, наблюдая за выступлениями, и среди них Ши Гуан внезапно увидел своих сокурсников. Самым удивительным было то, что там оказался и Лоу Чжань!

Действительно, мысли психа не угадать.

Ши Гуан хотел было заговорить, но Чао Хунфэй жестом велел ему замолчать. Ма Кай припал к углу стены, вытягивая шею, и на ходу подмигнул Ши Гуану — мол, будет интересно. Ши Гуан без лишних слов прильнул к стене.

За углом, ведущим из гримерки, стояли двое: профессор и Тянь Сыюй. Грим с нее еще не смыли, и на щеке виднелась черная дорожка от потекшей туши.

Тянь Сыюй спросила срывающимся, но изо всех сил сдерживаемым голосом:

— Профессор, я требую объяснений! За что?! В чем их работа лучше нашей?

Профессор нахмурился, явно недовольный тем, что студентка ставит под сомнение его решение. Он поправил очки и сказал:

— Разумеется, это разные вещи. Мы на актерском факультете, а не на режиссерском или сценарном. Ваш сценарий был действительно неплох, прост и глубок, но это лишь сценарий. Это не то выдающееся актерское мастерство, которое я хотел увидеть.

Тянь Сыюй опешила. Смысл слов профессора придавил ее так, что она едва могла дышать. В порыве отчаяния и гнева она воскликнула:

— И вы называете актерской игрой то, как они прыгали, словно обезьяны?! — она указала пальцем прямо на подглядывающего Ши Гуана. Встретившись с ним взглядом, Тянь Сыюй вспыхнула, и, движимая яростью, ткнула пальцем уже в сторону Ши Гуана: — Профессор, вы не можете быть настолько предвзятым!

— Тянь Сыюй! — профессор был в ярости от того, что студенты стали свидетелями того, как его отчитывают. Он сделал глубокий вдох и произнес: — Думаю, ты выбрала не тот сценарий. Этот персонаж тебе явно не подходит. На этом закончим, обсудим позже.

Тянь Сыюй дрожащими губами смотрела вслед удаляющемуся профессору. Постепенно приходя в себя, она снова взглянула в сторону Ши Гуана. Вокруг стоял гул голосов, в голове была пустота, а со всех сторон доносился смех, эхом отражаясь в ушах. Весь мир смеялся над ней! Над ней!

Ма Кай подмигнул Ши Гуану, явно намереваясь еще поиздеваться.

Однако Ши Гуан просто покачал головой.

Чао Хунфэй хлопнул обоих по спине и кивнул в сторону выхода:

— Пошли.

Ма Кай недовольно скривился, но послушно поплелся следом за Чао Хунфэем.

Ши Гуан быстро выкинул историю с Тянь Сьюй из головы и с воодушевлением предложил:

— Идемте на банкет! Сегодня наш курс сорвал куш, взяли первое и третье места, это надо отметить!

— Конечно! — Ма Кай мгновенно переключился. — Куда пойдем? Как насчет «Сказки»? Нас троих маловато будет, я еще кого-нибудь позову... Скинемся, как обычно. — Он вдруг спохватился и обернулся к Лоу Чжаню: — Ты идешь?

Лоу Чжань, как и ожидалось, покачал головой.

Когда они вышли из-за кулис, в стороне сцены все еще слышалась музыка — выступления продолжались, но их месяц упорного труда уже принес свои плоды.

Сегодня был самый оживленный день в киноакадемии. Несмотря на глубокую ночь, кампус был залит светом. Студенты группами прогуливались под яркими фонарями, обсуждая самые запоминающиеся номера и заливаясь смехом, который разносился по всему городку. Это была бессонная ночь.

Из южных ворот актового зала вышли четверо молодых людей. Трое шли впереди, обнявшись и пошатываясь, а позади них, не спеша и сохраняя прямую осанку, следовал четвертый. Они спустились по тридцати девяти ступенькам и направились к выходу из кампуса.

Сегодня комендантский час отменили.

Университетский магазин работал всю ночь.

Предприимчивый владелец лавки открыл снаружи барбекю-точку, и воздух наполнился ароматом жареного мяса и углей. Посетителей было полно, а кошелек владельца стал заметно толще, чем обычно.

Как только Ши Гуан сошел с лестницы, к ним навстречу вышла женщина в бежевом платье. Убедившись, что это именно те, кто ей нужен, она одарила их безупречной улыбкой, остановилась на почтительном расстоянии и представилась:

— Здравствуйте, я Тан Вэй, журналистка из «Т-пресс». Вот моя визитка. Можно взять у вас интервью?

Трое парней, которые хоть и мечтали об этом во снах, но никогда не были замечены прессой, опешили.

Тан Вэй перевела взгляд на парня, стоявшего посередине.

Высокий — на вид выше метра восьмидесяти трех, широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги — типичная модель. Красивое лицо, которое мгновенно приковывает взгляд. Особенно глаза — красивые, узкие, с приподнятыми уголками, черные, как тушь, напоминающие персонажей древних картин. Это была та самая изюминка, заставляющая смотреть на него снова и снова.

Именно эти глаза и зацепили Тан Вэй.

Она внимательно разглядывала Ши Гуана. Еще во время открытия фестиваля она заметила этого юношу в толпе, а во время выступления не могла сдержать смеха. Теперь, увидев его вблизи, она поняла — это настоящий талант.

Тан Вэй много лет освещала события в сфере кино и часто сотрудничала с академией. Людей, которые могли бы привлечь внимание, в этой индустрии хватало. Но в них всегда чего-то не хватало. Глядя на этого парня, она внезапно поняла, что именно она видит в нем: амбиции. Голые, неприкрытые амбиции стать звездой.

В этой индустрии трудно добиться успеха, если есть амбиции, но нет условий; трудно, если есть условия, но нет таланта; трудно, если есть талант, но нет амбиций. А у этого парня, похоже, было все три компонента — стать популярным для него будет совсем несложно.

Что касается удачи или связей за кулисами, это тоже не проблема. Если быть достаточно расчетливым и готовым отбросить гордость, возможности всегда найдутся.

В жизни Тан Вэй была одна большая неудача: за все годы работы она так и не наладила связей с первоклассными артистами, поэтому эксклюзивов у нее не было, а ее статьи не имели большого веса. Это было пятно на ее карьере! Она пыталась подобраться к звездам, но у тех уже были свои «прикормленные» журналисты, и никакие деньги не могли купить их расположение.

В прошлом году, находясь в тупике, она спросила совета у старого журналиста, на что тот ответил: «Конечно, все непросто. Когда человек уже стал звездой, ты к нему и на пушечный

выстрел не подойдешь. Поэтому вместо того, чтобы подбирать крошки за другими, расширь кругозор. Запомни: искренние отношения — это лучшая инвестиция».

Почти год Тан Вэй присматривалась к новичкам: красивым, талантливым, протеже крупных компаний — их были сотни, но ей все казалось не то. Эти люди могли вспыхнуть, но лишь на миг, не достигая нужного ей уровня.

И вот сегодня, стоя здесь, она поняла, что нашла свою цель.

Ши Гуан был вне себя от радости, но, в отличие от двух других парней, которые уже прыгали от счастья, он, проживший чуть дольше, вел себя сдержанно и отвечал на вопросы взвешенно. Больше всего его поражало, что даже после такого триумфа Лоу Чжань сохранял невозмутимость. Вот уж правда, терпеть не могу этих «богачей в третьем поколении»!

Тан Вэй изначально хотела просто представиться, чтобы потом было проще договориться об интервью, но когда она перевела взгляд с Ши Гуана на стоявшего чуть поодаль Лоу Чжаня, то замерла. Еще один невероятно красивый парень! Аристократичная аура, элегантность в каждом движении — несмотря на простую одежду, он выглядел как настоящий аристократ. Да и двое других были вполне симпатичными.

В голове Тан Вэй созрел план. Она достала из сумки камеру и потрясла ею:

— Вы не против, если я вас сфотографирую? Скорее всего, снимок попадет в завтрашнюю газету.

Она даже придумала заголовок: «Звезды киноакадемии собрались вместе: взгляд в будущее, будущие таланты».

Ребята, ошеломленные свалившейся на них удачей, конечно, не возражали. Ши Гуан даже набрался смелости и обнял Лоу Чжаня за шею, и, к его удивлению, тот не оттолкнул его.

— Раз, два, три, щелк!

С затвором камеры Ши Гуан сделал свой первый шаг в медийное пространство. Но главное было не это — он почувствовал, что Лоу Чжань стал относиться к нему чуточку лучше...

Чуточку лучше...

Чуточку...

Да какая там «чуточка»!

(J`□')J□**LL**

После того как они отпраздновали успех, стоило им выспаться, как Лоу Чжань снова начал делать вид, что не знаком с ним!

Черт возьми! Использовал меня и сделал вид, что забыл? Чем это отличается от того, чтобы переспать и не заплатить? Верни мне мою...

<http://bllate.org/book/25613/3054541>